Культура и искусство
Правильная ссылка на статью:
Травин И.А. — Элементы саамского орнамента в декоре строений северо-запада Костромской области как проявление преемственности в культурном наследии региона // Культура и искусство. – 2019. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.10.30875 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30875

Элементы саамского орнамента в декоре строений северо-запада Костромской области как проявление преемственности в культурном наследии региона

Травин Илья Александрович

инженер-исследователь, Центр гуманитарных проблем Баренц региона, Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

184200, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Академгородок, 40а

diletant101@list.ru

Статья из рубрики "Прикладная культурология"

Аннотация.

Целью работы является поиск элементов саамского орнамента в домовой резьбе северо-запада Костромской области РФ, и исследование их влияния на формирование культурного наследия региона. Предметом исследования являются декоративные деревянные элементы жилых домов региона и орнаменты вышивки и декора, применяемые народом саами на территории современного проживания. Особое внимание уделяется применению декора в настоящее время. Также рассматривается декор предметов, созданных в период раннего расселения славян в регионе. Методом проведения работы является визуальное фиксирование элементов декоративной резьбы, проведение сравнения с элементами орнаментов и украшений различных эпох и народов, распространённых в этом географическом ареале. На основе анализа литературы, изображений, выставленных в музейных экспозициях образцов, изучения археологических данных, выстраивается цепь логических рассуждений. Анализ полученных данных даёт понимание визуального выражения культурного наследия региона и современное применение элементов декора народа, покинувшего эту территорию тысячи лет назад. Результатом работы является предоставление доказательств присутствия элементов декоративных саамских узоров в современных узорах декоративной домовой резьбы северо-запада Костромской области, что доказывает преемственность культурного наследия региона в декоративно-прикладном искусстве. Новизна данного научного исследования состоит в применении метода сравнения декоративных узоров различных поколений и народов, проживающих в ограниченном географическом ареале. Вывод научной работы состоит в том, что получено доказательство наличия элементов декора саамского орнамента в современных формах декоративной резьбы северо-запада Костромской области, что подтверждает преемственность культурного наследия данного региона на протяжении множества поколений.

Ключевые слова: декор, резьба, дом, наследие, преемственность, саами, орнамент, народный, культура, население

DOI:

10.7256/2454-0625.2019.10.30875

Дата направления в редакцию:

25-09-2019

Дата рецензирования:

25-09-2019

Дата публикации:

03-10-2019

Вопрос присутствия элементов саамского орнамента в домовой резьбе северо-запада Костромской области РФ является довольно интересным и на данный момент малоизученным, так как сейчас народ саами проживает на очень большом удалении от данного региона. Возможность проявления орнамента в современном декоративно-прикладном искусстве другого региона можно объяснить лишь культурной преемственностью.

В данном исследовании северо-западным регионом Костромской области выступает Буйский район. Район географически расположен в верхнем течении реки Кострома и её притоков, и в северном направлении тянется в область района Верхней Сухоны, к Вологодской области, а в южном направлении направлен в сторону Волги. При этом северная часть Буйского района географически ближе расположена к Верхней Сухоне, чем к Волге.

По мнению И. С. Манюхина, не позднее 5-6 вв. до н. э. в районе Верхней Сухоны проходит разделение южного финского потока, и «вместе с Верхним Поволжьем это именно та территория, где древнесаамское население могло проживать непосредственно перед проникновением далее на Север» [1, с. 21]. Культура дофинского населения проникает на Север в сложившемся виде из Верхневолжья начиная со 2 тыс. до н. э. [1, с. 34]. Территория, географически расположенная между Верхней Сухоной и Верхним Поволжьем, представляется автору наиболее интересной с точки поиска преемственности культурных связей между народами в историческое течение времени. Исследования, проводимые в Буйском районе Костромской области, могут дать очень интересные результаты. Период расселения населения довольно продолжителен, и вряд ли влияние народа на дальнейшее развитие культуры региона должно пройти без проявления тех или иных следов собственной культуры в декоративно-прикладном искусстве региона.

Автор предполагает, что трансформация орнаментов, изначально характерных для периода гребенчато-ямочной культуры, могла происходить не только в применении к керамике, части которой получают во время полевых работ археологические команды. Вследствие преемственности культурного наследия и связей народов, населяющих регион, логично, что узоры могли быть представлены (и могут быть представлены) в

менее стойком материале, например, дереве, ткани. К сожалению, данные органические материалы очень плохо сохраняются во времени, и образцы их нестойки без специальной обработки специализированными материалами. Эта особенность приводит к тому, что в случае изучения домовой резьбы, исследователю приходится работать с образцами, произведёнными довольно недавно.

Автор исследовал современное состояние домовой декоративной резьбы в Буйском районе [2], и пришёл к выводу о присутствии в современной резьбе элементов, характерных для времени не ранее периода позднего неолита. На некоторых строениях орнамент прямо повторяет узор гребенчато-ямочной керамики, но в большинстве случаев орнамент домовой резьбы несёт в себе ярко выраженные геометрические мотивы.

В современной резьбе украшений домов Буйского района Костромской области наиболее большое место занимают орнаменты треугольного мотива, и как вариант «двойного треугольника» — ромба. Прорезная резьба с множественными треугольными элементами занимает довольно большие части фронтонов и причелин домов. Это показывает, что треугольные мотивы декора имеют большой сакральный вес в украшении строений региона. Вероятнее всего, эти элементы исторически наиболее сильно закрепились в формировании локальной языческой необходимости наличия подобного рода орнаментов на жилых домах. Украшение жилых домов должно было отводить от дома негативное воздействие тёмных сил, и защищать жителей дома.

Следует учитывать факты нахождения в регионе Поволжья декоративных и обрядовых предметов, созданных в несколько более позднее время, чем время расселения древнесаамского населения. Создателем этих декоративных предметов можно считать население племени меря и данные предметы встречаются по временной шкале далее, вплоть до времени контакта меря со славянами.

Как пример, авторство шумящих подвесок в виде уток с множественными треугольными лапками приписывают народу меря, и время их создания идёт вплоть до периода контактов меря со славянами, и ещё несколько позднее. Касательно самих шумящих подвесок в виде утки следует отметить слова И. В. Дубова, что меря «в утке видели прародительницу мира» [3, с. 16], исходя из этого вполне логично, что шумящие подвески в виде водоплавающих птиц могут быть созданы народом меря. Визуально, ряд треугольных лапок подвесок воспринимается как горизонтальный ряд треугольников. Подвески могли иметь до пяти лапок [4, с. 187].

Если сфокусироваться на времени фиксации народа меря как состоявшегося народа в истории, то следует вспомнить слова Б. А. Рыбакова, который пишет следующее: «Готская гипотеза держится прежде всего на словах Иордана (придворного и весьма льстивого историка готских королей) о так называемой державе Германариха, вождя приазовских готов. В состав будто бы покоренных Германарихом (Эрманарихом) к 375 г. народов Восточной Европы входят такие отдаленные народы, как Меря, Чудь, Мордва» [5, с. 29].

Автор задаётся вопросом, можно ли провести аналогию между визуальным рядом треугольных лапок шумящих подвесок, с множественными треугольными элементами саамского орнамента, и с характерными элементами современной домовой декоративной резьбы в регионе визуально представленными рядами горизонтальных треугольников? Этот вопрос требует несколько более подробного рассмотрения.

Учитывая время проживания древнесаамского населения на территории между Верхней Сухоной и Верхним Поволжьем, и его последующую миграцию на северо-запад, можно допустить, что народ меря имел историческую возможность участвовать в привлечении в свою культуру элементов культуры древнесаамского населения. Э. А. Баллер писал: «Преемственность — это связь между различными этапами или ступенями развития как бытия, так и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы» [6, с. 15]. Значимым элементом культуры народа выступает декоративно-прикладное искусство. Можно ли допустить факт принятия в культуру декоративно-прикладного искусства народа элементов орнамента другого народа? Вероятно, что если орнамент лаконичен, прост, визуально изящен, то сам факт ассимиляции орнамента как элемента изобразительного, не должен вызывать сомнений. Духовное значение элементов орнамента может быть изменено, орнамент может нести теперь в себе другое значение как визуальный элемент познания мира (ограниченного рамками или безграничного) и объяснение устройства мира, но визуально он может оставаться вполне таким же, как и у другого народа, из культуры которого он был взят. Даже может остаться такой же сама цветовая гамма.

Можно также согласиться с мнением И. В. Дубова, что самих предков летописной мери следует искать в культурах предшествующего времени [3, с. 17]. Вполне вероятно, что предки летописной мери имели возможность принимать непосредственное участие в самом акте преемственности культурного наследия, и приняли в свою культуру элементы орнаментов другого народа, трансформировав их в соответствии со своими представлениями о мире, его возникновении и истории.

Автор считает, что пограничное взаимопроникновение культур непременно отражается в последующем наслоении декоративно-прикладного искусства [7, с. 70]. Можно согласиться с А. А. Пылковой, которая описывает «приграничье» как «единое социокультурное пространство сопредельных регионов, структурируемое трансграничными социокультурными сетями» [8]. Культуры народов сопредельных регионов могут испытывать на себе влияние нескольких народов в прямом контакте, а так же в косвенном контакте, в случае миграции бывшего сопредельного народа, при занятии опустевших площадей для обитания и возможного при этом визуального созерцания или присвоения тех или иных бытовых предметов или частей жилищ. Конечно, косвенный контакт не происходит одномоментно, он растянут во времени. Этому способствует определённая разница культур народов.

При этом интересно, что в своё время Н. Н. Волков прямо определил саамское искусство как искусство геометрического типа [9], что сразу может характеризовать саамское искусство как искусство, сформировавшее свои базовые орнаменты и элементы в очень раннее время. Пограничное проникновение культур, несомненно, должно было оставить следы культуры древнесаамского населения в культурах других народов, хотя бы в случаях проявления их лишь в декоративно-прикладном искусстве. Элементы орнаментов принятые другим народом могут иметь абсолютно другое значение и выражать иные уровни мироустройства и влияния орнамента на мир людей — вплоть до натуралистического и/или магического варианта.

В орнаментах саамского декоративно-прикладного искусства, в современной вышивке, довольно значимую визуальную часть представляют геометрические треугольные элементы и антропоморфные элементы, имеющие в своей основе треугольники. Анализ

антропоморфных изобразительных мотивов саамской вышивки позволяет сказать, что «в исторически отдалённое время, имело место взаимопроникновение культурных традиций… у народа саами и народов, которые сейчас занимают более южный ареал расселения» [7, с. 71]. Треугольные элементы в вышивке и в лоскутном шитье представлены чаще всего как последовательность треугольных элементов в ряд.

Треугольные элементы саамского орнамента могли быть сформированы как базовые геометрические элементы народного узора во время расселения древнесаамского населения на территории между Верхней Сухоной и Верхним Поволжьем. Треугольные элементы, визуально как горизонтальный ряд треугольников, могли перейти в культуру народа меря, и проявились позже как треугольные лапки шумящих подвесок. В дальнейшем, во время расселения славян на этой территории и ассимиляции ими пограничной культуры меря в свою культуру, ряды треугольников перешли как сакральные и декоративные узоры домовой резьбы на фронтоны и причелины домов и на наличники, где и сохранились до наших дней. Стоит отметить, что декоративная домовая резьба имеет действительно долгую историю и при этом, наименее пострадала от влияния церкви в плане утраты визуализации сакральных языческих верований. Церковные строения региона северо-запада Костромской области исторически не имеют ярко выраженных украшений домовой резьбой. Что касается культурной преемственности в случае домовой резьбы, можно привести слова Д. А. Петровой: «В резьбе использовались орнаменты, основные элементы которых сложились в памяти народа с древнейших времен. В их рисунок так же постепенно включались мотивы, заимствованные у ассимилированных народов» [10, с. 67]. Первоначальный сакральный смысл мог быть заменён другим, более близким к текущему уровню восприятия мира и отношения к резьбе как к сакральному защитнику дома или уже больше просто как к декоративному украшению. И. М. Верещагина и М. Е. Савинцева пишут: «Первоначально резьба носила культовый характер, но с течением времени ее сакральный смысл утратился» [11, с. 89].

Что касается антропоморфных фигур в саамском орнаменте, то видны явные следы некоторого соответствия их более поздним славянским вышивкам, географически «расположенных» на пути миграции древнесаамского населения. Как пример, стоит привести вышивку на свадебных полотенцах из бывшей Вологодской губернии — антропоморфные фигуры рожаниц несут в себе явную основу в виде геометрического треугольника в целом, или ломаной линии. Также следует отметить «некоторое сходство узоров орнамента саамов и геометрических элементов вышивки полотенец… в южной Карелии» [7, с. 70]. Анализ антропоморфных фигур саамского орнамента, выполненных с использованием треугольного геометрического элемента, остаётся за пределами данной работы, т.к. в современной сохранившейся декоративной домовой резьбе Буйского района Костромской области автором не были обнаружены явные антропоморфные элементы. Вероятно, они были утрачены.

Вполне вероятно, что треугольные декоративные элементы пришли в декор славянских строений региона после культурного заимствования и трансформации декоративно-прикладного искусства народов до-славянского периода, вплоть до периода проживания в регионе древнесаамского населения. Проводя логическую линию от современных саамских орнаментов к орнаментам древнесаамского населения, можно привести в пример прямую аналогию с керамической посудой позднекаргопольской общности. По этому поводу И. С. Манюхин отмечает следующее: «На саамскую принадлежность позднекаргопольской общности, вместе с данными лингвистики и топонимики, указывает

и явное сходство орнаментов эпохи железа с саамскими орнаментами 19-20 веков» [1, с. 25-26]. Стоит отметить, что позднекаргопольская культура простирается вплоть до периода 5-7 вв. н.э. В этой связи интересны случаи археологических находок подвесок с треугольными лапками в Поволжье. Данные предметы дают возможность найти прямой акцент на множественном треугольном элементе, и возможность провести прямые связи в обе стороны по временной шкале. К сожалению, декоративные образцы ткани, дерева до нас не дошли. Утерян большой пласт декоративно-прикладного искусства. В настоящее время образцов декоративной домовой резьбы становится меньше с каждым годом. Учитывая, что это один из прямых последовательных элементов проявления культурной преемственности региона, следует сожалеть, что такой обширный пласт прикладной иллюстрации наследия прошлого постепенно утрачивается.

Выводы работы: выносится научное предположение, что в современных узорах декоративной домовой резьбы северо-запада Костромской области присутствуют геометрические декоративные элементы периода расселения древнесаамского населения на территории между Верхней Сухоной и Верхним Поволжьем, что подтверждает преемственность культурного наследия в орнаментах и элементах декоративно-прикладного искусства.

Библиография

1. Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Автор.дисс. на соискание учёной степени доктора исторических наук. Ижевск, 2005. – 37 с.
2. Травин И.А. Преемственность культурного наследия в наблюдаемых элементах домовой резьбы северо-запада Костромской области (Буйский район) // Культура и искусство. 2019. № 9. С. 1-10.
3. Дубов И.В. Спорные вопросы этнической истории северо-восточной Руси IX–XIII веков // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 15-27.
4. Кузнецова В.Н. Полые орнитоморфные подвески лесной зоны Восточной Европы X-XIII вв // Труды КАЭЭ ПГПУ. 2018. №14. С. 183-198.
5. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси / Рецензенты: В.П.Даркевич, С.А.Плетнева, - М.: Наука, 1987. – 782 с.
6. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 225 с.
7. Травин И.А. К вопросу об антропоморфных изобразительных мотивах саамского орнамента // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 66-73.
8. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего востока России). Автор.дисс. на соискание учёной степени кандидата культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 26 с.
9. Волков Н.Н. Изобразительное искусство саамов // Народное творчество. 1939. № 3. С. 49-50.
10. Петрова Д. А. Взаимодействие финно-угорских и славянских культур на территории Волго-Клязьменского региона на примере образов деревянной домовой резьбы // Славянский мир: общность и многообразие. 2017. №1. С. 67-68.
11. Верещагина И.М., Савинцева М.Е. Русская архитектурно-строительная терминология. Культурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-3 (65). С. 87-92.